

ДЖАМАЛАДИНОВА ЗАИРА АЛИЕВНА

**ФОНЕТИЧЕСКИЕ И МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ МЕКЕГИНСКОГО ДИАЛЕКТА
ДАРГИНСКОГО ЯЗЫКА**

10.02.02 – Языки народов Российской Федерации
(кавказские языки)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Махачкала – 2008

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Дагестанский государственный педагогический университет»

Научный руководитель – кандидат филологических наук профессор
Сулейманов Алибек Алибекович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук профессор
Загиров Велибек Мирзабекович
(Дагестанский государственный педагогический университет)

доктор филологических наук

Темирбулатова Сапиятханум Муртузалиевна
(Институт ЯЛИ им. Г.Цадасы ДНЦ РАН)

Ведущая организация – Дагестанский государственный университет

Защита состоится « 16 » октября 2008 г., в 14 часов, на заседании диссертационного совета Д 212.051.03 по присуждению ученой степени доктора филологических наук в Дагестанском государственном педагогическом университете по адресу: 367003, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Ярагского, 57, ауд. 140 (4 этаж).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Дагестанского государственного педагогического университета.

Автореферат диссертации разослан и размещен на сайте ДГПУ(www.dgpi.ru) « 16 » сентября 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук

Э.Н.Гаджиев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Объект исследования – мекегинский диалект даргинского языка.

Предмет исследования – фонетические и морфологические особенности мекегинского диалекта даргинского языка, о котором в специальной литературе имеются скудные сведения.

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена, в первую очередь, необходимостью детального изучения фонетических и морфологических особенностей мекегинского диалекта даргинского языка и определения его места в системе диалектов даргинского языка.

В последние десятилетия многочисленные говоры и диалекты даргинского языка подвергаются заметным изменениям, чему способствует усиливающееся влияние литературного даргинского и русского языков через телевидение и другие средства массовой информации, а также через общеобразовательные учреждения. Немаловажное значение имеет и массовая миграция населения из сел в города. Исследование диалектов и говоров существенно и для изучения истории языка, народа, его этногенеза, материальной и духовной культуры.

Актуальность данной работы заключается также в том, что имеющиеся сведения о мекегинском диалекте фрагментарны и разноречивы. С каждым годом возрастает потребность иметь адекватное всестороннее освещение мекегинского диалекта, занимающего далеко не последнее место в диалектной системе даргинского языка по причине высокой степени частотности его употребления.

Цели и задачи исследования. Целью настоящей работы является синхронное описание фонетической системы и морфологической структуры мекегинского диалекта в сравнении с литературным даргинским языком и другими его диалектами. Опираясь на эти сравнения, предстоит установить статус рассматриваемой языковой единицы. На основе анализа фонетических и морфологических явлений мекегинского диалекта делается попытка

осветить отдельные вопросы даргинского языка, не получившие однозначного решения в научной литературе.

Достижение поставленной цели потребовало постановки и решения конкретных **задач**, а именно: всестороннего исследования фонетики мекегинского диалекта, изучения морфологического строя и выявления его специфики на фоне других диалектов и даргинского литературного языка, описания общих и специфических для мекегинского диалекта особенностей в области фонетики и морфологии, их детального анализа и теоретического осмысления.

Научная новизна исследования. В данной квалификационной работе проведен анализ языковых явлений мекегинского диалекта на фонетическом и морфологическом уровнях; в научный оборот вводится материал мекегинского диалекта, который имеет существенное значение для выяснения истории даргинского языка и его диалектов.

В работе впервые даются системное описание и квалификация мекегинской речи, рассматривается фонетическая система, описываются типичные для диалекта звуковые процессы, выявляются звукосоответствия не только между мекегинским диалектом и литературным языком, но и между мекегинским диалектом, другими диалектами даргинского языка, анализируется ударение, выявлен лабиализованный согласный кьв, ранее не описываемый в трудах по мекегинскому диалекту.

В главе «Морфологические особенности» впервые дается описание категории грамматического класса, принципа классификации имен существительных по грамматическим классам, собирательных существительных и их отношения к категории числа, аблаутно-суффиксального и префиксально-суффиксального способов образования множественного числа, категории падежа, системы глагольного словоизменения и системы нефинитных форм глагола в рамках мекегинского диалекта.

Теоретическая значимость работы. Исследование мекегинской фонетики и морфологии на лексико-семантическом и лексико-тематическом уровнях имеет первостепенное значение для разработки вопросов описательной, сравнительной и сравнительно – исторической лексикологии и морфологии даргинского языка. Оно проливает свет на ряд невыясненных вопросов лексико-семантической и исторической структуры терминологии мекегинского диалекта и выявляет историю развития его многих структурных закономерностей.

Теоретическая и практическая значимость данной работы заключается и в том, что в научный оборот вводится новый материал по диалектологии и лексикологии даргинского языка.

Практическая ценность работы заключается в том, что материалы и результаты исследования диалектной лексики даргинского языка могут быть использованы при решении различных вопросов синхронической и диахронической лексикологии и диалектологии; разработке актуальных проблем даргинского языкознания; составлении различного рода лексикографических работ, в частности, создании толковых, двуязычных, исторических, диалектологических и этимологических словарей, а также в практике преподавания даргинского языка в вузе и школах, в спецкурсах и спецсеминарах, при составлении учебников и учебно-методических пособий.

Методы и приемы исследования. Поставленные цели и задачи во многом определили выбор методов, приемов и принципов исследования. В диссертации использовались принципы и приемы описательного, структурно-семантического и функционального методов исследования, при помощи которых лингвистическому анализу подвергался фактический материал мекегинского диалекта даргинского языка, извлеченный, прежде всего, из живой разговорной речи, фольклорных и публицистических текстов. В работе при решении ряда проблем использовались также приемы сопоставительного метода. Те или иные особенности мекегинского диалекта нередко квалифицировались путем сопоставления их с особенностями

литературного даргинского языка и некоторых его диалектов, что позволило более точно определить как общетеоретические, так и специфические особенности мекегинского диалекта даргинского языка.

Источники исследования – материал, собранный автором в 2004-2007 годах в селениях Мекеги, Зури-Махи, Аялакаб, Кадыркент, в городах Махачкала и Избербаш, заимствованный из опубликованных научных работ, в которых имеются какие-либо сведения о речи мекегинцев, истории Мекеги.

В процессе устного общения с носителями исследуемого диалекта во время специальных поездок в названные населенные пункты осуществлялась запись речи людей разных возрастов и различного уровня образования. Кроме того, использованы материалы предшествующих исследований, данные даргиноведческой и дагестановедческой специальной литературы (Услар П.К., Жирков Л.И., Абдуллаев С.Н., Абдуллаев З.Г., Гаприндашвили Ш.Г., Магометов А.А., Мейланова У.А., Сулейманов А.А., Мусаев М.-С.М., Исаев М.-Ш.А., Гасанова С.М., Темирбулатова С.М. и др.).

На защиту выносятся следующие положения:

■ исследованы особенности звукового состава, фонетических процессов, звуковые соответствия между мекегинским диалектом, даргинским литературным языком и некоторыми другими его диалектами, выявлены закономерности ударения;

– в консонантной системе диалекта зарегистрировано 13 лабиализованных согласных: заднеязычные ɟв, кв, кIв; увулярные къв, хъв, къв, гъв, хв; ларингальные и фарингальные ɟIв, ɟъв; альвеолярные (переднеязычные) чв, чIв, шв;

– категория грамматического класса в мекегинском диалекте представлена классными показателями: в, р, б, й, д и имеет специфические особенности, обусловленные рядом обстоятельств;

– в мекегинском диалекте не функционирует способ образования множественного числа при помощи внутренней флексии без одновременного участия соответствующего суффикса;

– в системе местных падежей специфической особенностью диалекта является отсутствие серий на *-xlu, -glu, -y* и наличие серии на *-чу*;

– изучение категорий времени, наклонения, лица, вида, переходности и непереходности финитных и нефинитных форм глагола обнаруживает специфику его словоизменительных и словообразовательных средств.

Апробация работы. Основные положения и выводы работы доложены на ежегодных (2006-2008) научных конференциях профессорско-преподавательского состава Дагестанского государственного педагогического университета, отражены в семи публикациях. Работа обсуждалась на расширенном заседании кафедры дагестанских языков данного вуза.

Структура диссертации определена поставленными задачами и спецификой исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и списка условных сокращений. Работа изложена на 188 с. текста (компьютерный набор).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

Во **введении** обосновываются выбор и актуальность темы; определяются цель, задачи, методология исследования, научная новизна, основные положения, выносимые на защиту; указывается теоретическая и научно-практическая значимость проведенного исследования.

В первой главе **«Фонетические особенности мекегинского диалекта»** дается научнолингвистический анализ звукового состава мекегинского диалекта. Определена и подробно описана звуковая система диалекта. Выявлены общие и специфические особенности систем вокализма и консонантизма исследуемого диалекта, которые отмечаются на фоне фонетических особенностей литературного языка и ряда даргинских диалектов. Исследованы свойственные диалекту сочетаемостные и позиционные особенности звуков, а также своеобразие фонетических

процессов, происходящих на современном этапе функционирования диалекта при словоизменении и словообразовании. Исследованы также звуковые изменения, имевшие место в историческом развитии диалекта. Все это представляет индивидуальный облик мекегинского диалекта, который подтверждается приводимыми ниже конкретными фактами.

Фонетика мекегинского диалекта по количественному составу и характеру фонем обнаруживает некоторые различия с литературным даргинским языком. В мекегинском диалекте, в отличие от литературного даргинского языка, шесть исконных гласных фонем и тридцать шесть согласных.

Система гласных мекегинского диалекта, как и литературного языка, системно организована и классифицируется по месту и характеру образования. По поднятию соответствующей части языка гласные делятся на два вида: гласные переднего ряда (*и, э, я*) и гласные заднего ряда (*а, у, о*).

По подъему, т.е. по степени приподнятости той или другой части языка, гласные исследуемого диалекта делятся на: гласные верхнего подъема (*и, у*); гласные среднего подъема (*э, о*), гласные нижнего подъема (*я, а*).

В системе гласных мекегинского диалекта нет долгих и фарингализованных гласных, которые наблюдаются в отдельных диалектах даргинского языка [Гаприндашвили 1966: 11,39-43]. Таким образом, состав и характер гласных мекегинского диалекта совпадают с таковыми литературного языка.

Все гласные мекегинского диалекта функционируют во всех позициях: в начале, середине и конце слова. Однако частотность функционирования отдельных гласных в диалекте отличается от литературного языка. Гласный переднего ряда среднего подъема *е* (*э*), например, в диалекте функционирует значительно чаще, чем в литературном языке, гласный переднего ряда верхнего подъема *и* – реже, ибо во всех служебных морфемах, как это показано в диссертации, вместо литературного *и* в мекегинском диалекте употребляется *е* (*э*).

В системе согласных мекегинского диалекта тридцать шесть звуков,

которые организованы довольно четко, системно и классифицируются по месту и способу образования.

По месту образования выделяются такие согласные, как: *зубные* (**б, п, пI, в, ф, м**), *зубные* (**д, т, тI, дз, ц, цI, з, с, л, н**), *альвеолярные* (**дж, ч, чI, ж, ш, р**), *среднеязычные* (**г, й**), *заднеязычные* (**г, к, кI**), *увулярные* (**кь, хь, кь, гь, х**), *фарингальные* (**гI, хI**), *ларингальные* (**ь, гь**).

По способу образования согласные мекегинского диалекта делятся на *смычные* (**б, п, пI, д, т, тI, г, к, кI**), *щелевые* (**в, ф, з, с, ж, ш, г, хь, гь, х, хI, гь**) и *смычно-щелевые* или *аффрикаты* (**дз, дж, кь=ггь; хь=кх; ц-тс; ч-тш, цI-тIс, чI-тIш, кь-кIх**).

По уровню шума и степени его интенсивности согласные мекегинского диалекта делятся на *сонорные* (**л, м, н, р, й**) и *шумные* (**б, п, пI, в, ф, д, т, тI, дз, ц, цI, з, с, дж, ч, чI, ж, ш, г, г, к, кI, кь, хь, кь, гь, х, гI, хI, ь и гь**). По участию голоса при образовании все согласные мекегинского диалекта делятся на *звонкие* (**б, д, г, гI, ь, дз, дж, кь, в, з, ж, г, гь**) и *глухие* (**п, т, к, пI, тI, кI, цI, чI, кь, ф, с, ш, х, хI, гь**). Кроме того, сонорные **н** и **м** характеризуются еще как *носовые*, а **р** как *дрожащий*.

В мекегинском диалекте, как и в литературном языке, отсутствуют *геминированные* согласные. Отличительной особенностью от ряда даргинских диалектов и родственных дагестанских языков является также наличие в мекегинском диалекте *звонких аффрикат* **дз, дж**, представленных и активно функционирующих и в даргинском литературном языке. Но в отличие от литературного даргинского языка, в фонемной системе мекегинского диалекта отсутствует и не произносится его представителями *палатальный глухой спирант* **хь**.

В мекегинском диалекте отмечается *троичная системность* в организации согласных в виде: *звонкий – глухой – смычно-гортанный* (например, **г – к – кI**), тогда как в диалектах цудахарского типа отмечается *четверичная системность*, которая выглядит следующим образом: *звонкий – глухой – геминированный – смычно-гортанный* (например, **г – к – кк – кI**).

Как правило, мекегинскому диалекту свойственно идентичное литературному языку функционирование согласных звуков, которое отмечается в позиции, занимаемой гласными и согласными в структуре слова и слога, а также в сочетаемостных особенностях звуков обоих видов. Но вместе с тем в мекегинском диалекте отмечаются в этом плане и некоторые специфические особенности. Так, в отличие от литературного языка, в мекегинском диалекте не наблюдается функционирования губно-губного лабиализованного **в** перед гласными переднего ряда **и, е** в начале слова. Для мекегинского диалекта характерно функционирование заднеязычного **к** перед гласными переднего ряда **и** и **е**, чего не наблюдается в литературном языке.

Как и в литературном языке, в мекегинском диалекте, весьма редко встречается губно-зубной глухой спирант **ф**, который отмечается только в одном исконном слове междометного происхождения – *уфэс* «дуть».

Наличие **лабиализованных согласных** также является одним из отличий мекегинского диалекта от литературного даргинского языка.

М-Ш.А.Исаев [1996-1997:104] в данном диалекте выделяет семь лабиализованных согласных: **гв, кв, чв, кIв, кьв, гIв, шв**, но в целом приводит примеры двенадцати лабиализованных согласных (вместе с **гьв, хв, хьв, гьв, чIв**). Нами в описываемой речи выявлено 13 лабиализованных согласных, в число которых входит ранее не упомянутый исследователями увулярный лабиализованный звонкий (**кьв**).

Значительные фонетические расхождения между мекегинским диалектом и литературным языком отмечаются в системе **фонетических процессов**, происходящих на стыке морфем при словоизменении и словообразовании. В мекегинском диалекте наблюдаются одни процессы, а в литературном языке – другие.

Система согласных мекегинского диалекта даргинского языка характеризуется рядом **звуковых процессов**. К таким, в частности, относятся: *выпадение, наращение, замещение, ассимиляция, диссимиляция и*

метатеза.

В системе гласных мекегинского диалекта можно наблюдать такие **звуковые процессы**, как *чередование, выпадение, наращение*.

Специфику функционирования того или иного звука мекегинского диалекта ярче всего демонстрируют те систематические и регулярные **звукосоответствия**, которые отмечаются между мекегинским диалектом и литературным языком в одних и тех же словах или морфемах.

В процессе проведенного исследования выявлены следующие подобные звукосоответствия: мекег. е - лит. и, а (мекег. *унце* и лит. *унци* «быки», мекег. *ихе* и лит. *иха* «туда», и т.д.); мекег. а - лит. и (мекег. *нешличал* и лит. *нешличил* «с матерью» и т.д.); мекег. у - лит. и (мекег. *адачу* и лит. *адачу* «к отцу» и т.д.); мекег. о - лит. у (мекег. *баклибгво* и лит. *баклибгу* «пришли же» и т.д.); мекег. е - лит. я (мекег. *гленцла* и лит. *глянцила* «глухой» и т.д.).

В системе согласных отмечены следующие звукосоответствия:

а) мекегинскому глухому заднеязычному **к** в литературном даргинском языке соответствует аффриката **ч** в положении перед гласными переднего ряда **и** и **е**, ср.: мекег. *куда?* и лит. *чина?* «куда», мекег. *уталике* и лит. *уталичи* «на стул» и т.д.;

б) соответствие мекег. **й** литературному **в** в позиции перед гласной **е**, ср.: мекег. *йецлал* и лит. *вецлал* «десять», мекег. *йегл* и лит. *вегл* «хозяин», мекег. *йебклес* и лит. *вебклес* «умирать» и т.д.;

в) соответствие мекегинской звонкой аффрикаты **дж** литературному **рр**, ср.: мекег. *саджа* и лит. *сарра* «мы есть» или «я есть» (ж.р.), мекег. *ледже* и лит. *лерри* «мы были, она была» и т.д.;

г) соответствие лабиализованных согласных мекегинского диалекта нелабиализованным литературного даргинского языка, ср.: мекег. *гьаргво* и лит. *гьарга* «веранда», мекег. *гьвяраэс* и лит. *гьяраэс* «разрезать», мекег. *белкьахьво* и лит. *белкьахьи* «накормив», мекег. *хьвя* и лит. *хья* «клятва», мекег. *гьярукьво* и лит. *арьякьи* «уйдя», мекег. *бигля* и лит. *бигли* «украсть»,

мекег. *хвя* и лит. *хя* «собака», мекег. *кIвел* и лит. *кIел* «два», мекег. *далкво* и лит. *далки* «стерев», мекег. *бигьво* и лит. *бигьи* «связав», мекег. *швел* и лит. *шел* «пять», мекег. *бячво* и лит. *бячи* «разбив», мекег. *белчIво* лит. *белчIи* «прочитав», мекег. *къвялкьи* и лит. *къялкья* «коса», мекег. *къвяр* и лит. *къяй* «ряд» и т.д.;

Ударение в мекегинском диалекте выражено яснее, чем в других диалектах акушино-урахинской группы, но не имеет ни словообразовательных, ни словоизменительных функций, почти всегда находится на втором слоге от начала слова: *рурс'и* «девочка, дочь», *багьур* «узнал», *варгь'и* «бурка».

Во второй главе «**Морфологические особенности мекегинского диалекта**» рассматривается морфологическая структура мекегинского диалекта даргинского языка.

Мекегинский диалект имеет целый ряд специфических морфологических особенностей, которые наиболее ярко и четко проявляются в системе словоизменительных категорий именных частей речи и глагола. К словоизменительным категориям в мекегинском диалекте, как и в литературном языке, относятся категории грамматического класса, числа, падежа, склонения, времени, лица, вида и переходности.

Категория грамматического класса. Категория грамматического класса в мекегинском диалекте, кроме общих с литературным языком и другими диалектными единицами морфологических свойств, имеет специфические особенности, обусловленные рядом обстоятельств.

В мекегинском диалекте пять классных показателей: *в*, *р*, *б*, *й*, *д*. Формант *-й-*, выявляющийся в словах, согласующихся с именами I класса (наряду с показателем *-в-*): *амарсар адам кайиб* «мужчина сел», *дерхIе кайкиб* «мальчик упал», отличается от *в-* позицией в середине слова. Как показали наши наблюдения, учитывая критерии выделения грамматических классов, которые предлагает М.-С.М. Мусаев, в сфере единственного числа

выделяется три класса, а в сфере множественного числа и собирательных существительных – два класса.

Следует обратить внимание на тот факт, что сравнительно-исторический анализ многих иберийско-кавказских языков свидетельствует о том, что в них отмечается тенденция к сокращению количества ныне действующих грамматических классов. Но в мекегинском диалекте такая тенденция пока не наблюдается.

Категория числа имени существительного. Данная категория в мекегинском диалекте имеет много общего и сходного с литературным языком и другими диалектными единицами даргинского языка.

Характерной отличительной особенностью категории числа в мекегинском диалекте является то, что в формах множественного числа диалекта широко и повсеместно функционирует гласный *-e*, соответствующий литературному *-и*. В одних случаях это суффикс множественного числа (ср.: *уни* «бык» - *унице* «быки»), а в других – исходный гласный всех суффиксов множественного числа, ср.: лит. *адамти* и мекег. *адамте* «люди», лит. *кьанIни* и мекег. *кьанIне*; лит. *сагати* и мекег. *сагате* «новые» и т.д.

Противопоставленные формы единственного и множественного числа, хотя в разной степени, встречаются в мекегинском диалекте, как и в литературном языке, в системе почти всех знаменательных частей речи. Они образуются разными способами: *суффиксальным*, *префиксальным*, *аблаутным* (внутренней флексией), *префиксально-суффиксальным*, *аблаутно-суффиксальным*.

Наше исследование показало, что в мекегинском диалекте, как и в литературном языке, из отмеченных способов наиболее продуктивными оказались суффиксальный и аблаутно-суффиксальный.

Процесс внутренней флексии в литературном даргинском языке сводится к замене гласных *е, и, а, я* гласным *у*, а в мекегинском диалекте - *е, и, а, я, о* гласным *у* в форме множественного числа. В мекегинском диалекте

нет существительных, образующих множественное число лишь при помощи внутренней флексии, вместо этого происходит образование множественного числа *аблаутно-суффиксальным* способом, ср.: мекег.: *хъубеиш – хъубуиш+уне* «родня по супруге», *хвя – ху+ре* «собаки» и т.д.

В мекегинском диалекте отмечается 16 суффиксов множественного числа. Из них семь (*-бе, -те, -ме, -не, -ре, -е, -хъале*) являются простыми, девять - сложными (*-уне, -ане, -умбе, -убе, -рбе, -урбе, -луме, -рте, -урте*). Наиболее продуктивными суффиксами в мекегинском диалекте являются *-не, -бе, -те, -ме, -ре*, которые считаются наиболее продуктивными и в литературном языке, и в других диалектах.

В мекегинском диалекте, как и в литературном даргинском языке, префиксально-суффиксальный способ образования существительных во множественном числе играет меньшую роль по сравнению с *суффиксальным* и заключается в одновременном присоединении к производящей основе и суффикса и префикса. Обычно с помощью данного способа образуется форма множественного числа у существительных, в свое время образованных от глаголов, прилагательных и наречий, изменяющихся по классам, ср.: *вяхI – дяхIяне* «лица», *барг – даргане* «внутренности», *барсдеиш – дарсдеишуне* «изменения», *байехъала – дайехълуме* «половины», *беркесил – деркесте* «еда» (мн.ч.), *бицесил – дицесте* «продажные вещи» и т.д.

Кроме имени существительного, в мекегинском диалекте, как и в литературном языке, по числам изменяются и другие именные части речи: *прилагательные, числительные и местоимения*.

При образовании множественного числа в мекегинском диалекте к основе прилагательного прибавляются следующие суффиксы *-бе, -те, -ибте*. Прилагательные мекегинского диалекта с суффиксом *-ла* не изменяются по числам, за исключением случаев, когда они употреблены с причастными формами *-ибил, -анил* для усиления значения; суффикс *-си* литературного языка в основном соответствует мекегинским суффиксам: *-ил, -а, -л, -й, -на*. Оформленные прилагательные мекегинского диалекта с

суффиксами *-а, -къа, -лан* (как и в литературном языке), выступая в роли именной части составного сказуемого, изменяются по числам.

В мекегинском диалекте изменяются по числам *порядковые числительные*. Они образуются при помощи двух параллельно функционирующих причастных форм *эсил* и *ибил*. Кратные, распределительные и собирательные числительные, как и количественные, по числам не изменяются.

Как и в литературном даргинском языке, в мекегинском диалекте, многие местоименные слова имеют форму единственного и множественного числа. В отличие от существительных и прилагательных, личные местоимения I и II лица и указательные местоимения имеют специфические суффиксы множественного числа. Это суффиксы *-ша* и *-ди*.

Противопоставленные формы единственного и множественного числа в мекегинском диалекте имеют, за исключением единичных случаев, и местоимения, у которых формы множественного числа образуются при помощи:

а) классно-числовых показателей (*сари* «сама» - *саби* «сами»), *левилра* (1 кл.) «весь») - *лебилра* (1 кл. мн. ч.) «все» и т.д.);

б) суффиксов (*ши* «это» - *шиди* «эти», *че* «кто?» - *чехъале* «кто» (мн.ч.), *сегъуна?* «какой?» - *сегъунте* «какие?») и т.д.

Вопросительное местоимение *че?* «кто?» имеет форму множественного числа, образовавшегося с помощью суффикса *-хъале*: *чехъале* «кто» (мн.ч.); возвратные местоимения *сай* «он, сам», *сари* «она, сама», имеют форму множественного числа *саби* «они, сами», а *саби* «оно, само» (III кл.) – *сари* «они, сами».

Как известно, категория **падежа** в даргинском литературном языке и в диалектах является одной из основных словоизменительных категорий, которой охвачены все именные части речи, а также в той или иной мере наречия, послелогои и деепричастия места, которые склоняются по местным падежам. По всем падежам склоняется и *масдар*.

Проблемы падежного состава и системы склонения даргинского языка привлекали почти всех исследователей даргинского языка [Услар 1892: 15-38; Жирков 1926: 47-60; Абдуллаев С. 1954: 102-126; Гаприндашвили 1956: 479-512; Магометов 1963: 93-123; Абдуллаев З. 1961; Мусаев 1954; Темирбулатова 2002: 86-103 и др.].

Категория падежа широко представлена и в мекегинском диалекте, в котором, наряду с общими для диалекта и литературного языка явлениями, имеется ряд специфических и своеобразных особенностей в падежном составе и в системе склонения.

Прежде всего, следует отметить, что составы падежей и серий локативов мекегинского диалекта и литературного языка совпадают неполностью. В мекегинском диалекте отсутствуют некоторые серии местных падежей. Как показывает наш материал, в мекегинском диалекте не функционируют серии на *-xlu*, *-glu*, *-y*. Функции серии на *-xlu*, со значением направления действия в полое помещение, выполняет серия на *-zu* (лит.) / *-ze* (мекег.) со значением направления действия в плотную массу, т.е. серия со значением **интер-**.

Вместе с тем в литературном языке не представлена функционирующая в мекегинском диалекте серия на *-чу* со значением направления действия к «около чего-то», т.е. серия **конт-**. Ее функцию в литературном языке выполняет серия на *-чи* со значением **супер-**, т.е. направление действия на поверхность предмета, и серия на *glu*, выражающая предмет, к которому направлено действие.

Привлеченный материал некоторых диалектов даргинского языка показывает, что в мекегинском диалекте, как и в литературном языке, не отмечаются серии аблатива, указывающие на направление удаления вверх, вниз, сюда или туда, которые отмечаются в других диалектах.

Говоря о системе склонения в мекегинском диалекте, необходимо остановиться на следующих особенностях парадигмы его склонения, которые не наблюдаются в литературном языке. Прежде всего, речь идет о

специфике производящей основы падежных словоформ мекегинского диалекта. Производящей основой для словоформы родительного падежа множественного числа, в отличие от литературного языка, в мекегинском диалекте служит форма номинатива, т.е. именительного падежа, в остальных случаях, как и в литературном языке, производящей основой выступает особая форма на *-а*, отличная от формы именительного падежа.

В мекегинском диалекте тип склонения в единственном числе определяется по окончанию эргативного падежа и по виду производящей основы:

1-е склонение: имена существительные, у которых производящей основой косвенных падежей является форма номинатива и эргатив оканчивается на *-ни* (ср.: ном. *удзи* «брат», эрг. *удзи-ни* «братом», ген. *удзи-ла* «брата», дат. *удзи-с* «брату» и т.д.), а также существительные на *й* (Батирай, Аткай...);

2-е склонение: имена существительные, у которых производящей основой косвенных падежей является основа на *-й* и эргатив оканчивается на *-ни* (ср.: ком. *дарман* «лекарство», эрг. *дармай-ни* «лекарством», дат. *дармай-с* «лекарству», лат. *дармай-ке* «на лекарство» и т.д.);

3-е склонение: имена существительные, у которых производящей основой косвенных падежей является эргатив, оканчивающийся на *-ли* (ср.: ном. *униц* «бык», эрг. *уници*, дат. *уници-с* «быку», ком. *уници-чал* «с быком», лат. *уници-ке* «на быка» и т.д.);

4-е склонение: имена существительные, у которых во множественном числе эргатив оканчивается на *-ани* (ср.: ном. *унице* «быки», эрг. *унициани* «быками», ген. *уница* «быков» и т.д.).

В мекегинском диалекте так же, как и в литературном даргинском языке, *прилагательные* в сочетании с определяемыми именами (в атрибутивной функции) не склоняются. Склонение прилагательных почти не отличается от склонения существительных.

Прилагательные не подвергаются внутренней флексии ни при

образовании падежей, ни при образовании множественного числа, и те фонетические изменения, которые имеют место в существительном на *-л*, здесь не происходят; прилагательные на *-л* в эргативе и родительном падеже сохраняют свою полную форму: *хволалли*, *хволалла*, *иитIалли*, *иитIалла*, и др.

В мекегинском диалекте склонение прилагательных в единственном числе определяется по окончанию эргативного падежа и по виду производящей основы. В системе прилагательных три типа склонения:

Числительные в мекегинском диалекте в атрибутивной функции так же, как и в литературном языке, не располагают какой-либо грамматической категорией, в том числе и категорией падежа. При изменении определяемого имени атрибутивное числительное остается неизменным. Склонению подвергаются количественные, порядковые, собирательные числительные только в субстантивированной функции.

В отличие от существительных и прилагательных, *местоимения* имеют ряд особенностей при склонении. В первую очередь следует отметить, что при склонении отдельных местоимений обнаруживается появление новых основ, так, при склонении личных местоимений *ну*, *хIу* и возвратных *сай*, *саби* в косвенных падежах появляются другие основы: *на-*, *ди-*, *хIе-*, *сун-*, *чу-*. В мекегинском диалекте, как и в литературном даргинском языке, у многих неопределенных местоимений склоняется только первая часть, заключающая в себе значение неопределенности, присоединяется к падежным формам. В литературном языке местоимение 1-го лица единственного числа образует группу падежных форм, в отличие от существительных и прилагательных, от формы дательного падежа, а в мекегинском диалекте от основы *-ди* родительного падежа

В мекегинском диалекте местоимение *ну* «я» имеет специфическую форму дательного падежа *наб*, которая в дальнейшем не играет никакой роли в образовании форм косвенных падежей. В литературном языке форма родительного падежа также является единственной с такой основой. В

отличие от *наб* (местоимение *ну*), *хIе* (местоимение *хIу*) служит основой для остальных падежей. Местоимения *нуша* и *хIуша* образуют косвенные падежи от основы номинатива. Что касается местоимений *сай*, *саби*, то их форма дательного падежа соответствует форме дательного падежа существительных и прилагательных, соблюдающих общую схему образования падежей от формы эргатива, но сама форма эргатива отличается от формы именительного падежа, т.е. имеет совершенно другую основу.

Важным морфологическим признаком *наречий* русского языка является неизменяемость. Но эта особенность не может служить квалификационным критерием наречий даргинского языка, так как часть из них имеет словоизменительный характер.

Отдельные неизменяемые наречия даргинского языка и диалектов характеризуются такой существенной особенностью, как совпадение форм неизменяемых наречий с формами производных наречий. Эти производные неизменяемые наречия по своему морфологическому составу состоят из одного корня, в котором в синхронном плане не выделяются какие-либо служебные, словообразовательные или словоизменительные аффиксы. Таковыми, то есть неизменяемыми наречиями литературного даргинского языка и мекегинского диалекта, являются следующие наречия:

Литер.		Мекег.
<i>гIур</i>	«потом»	<i>гIур</i>
<i>мурт</i>	«когда»	<i>мурт</i>
<i>дугI</i>	«в неопределенном направлении»	<i>дугIехъеле</i>
<i>дура</i>	«вне помещения»	<i>дура</i>

Определенную группу составляют и такие наречия, которые имеют характер словоизменения. Как правило, изменяемые наречия даргинского языка изменяются по классам, числам и падежам. Пространственные наречия принимают формы некоторых местных падежей. Например, в мекегинском диалекте:

Направ. *ише* «сюда» *ите* «туда»

Локат. *ишеб* «здесь» *итеб* «там»

Отправ. *ишебяхI* «в эту сторону» *итебяхI* «в ту сторону»

Исход. *ишебад, ишад* «отсюда» *итебад, итад* «оттуда»

Пространственные наречия с суффиксом –а в специальной литературе названы «адитивными наречиями», они служат деривационной базой для образования новых пространственных наречий локативной семантики. В мекегинском диалекте суффиксу –а соответствует суффикс –е (*иша* – *ише*, *ита* – *ите*, *ила* – *иле*, *икIа* – *икIе*, *иха* – *ихе*), и, как и в литературном даргинском языке, наречия локативной, аблативной и дестинативной семантики в мекегинском диалекте образуются присоединением к формам наречий адитивной семантики варьирующих классных показателей. ср: литер. *иша* – *иша-в(р,б)* – *ишав(р,б)ад* – *ишав(р,б)яхI* и мекег. *ише* – *ише-в(р,б)* – *ишев(р,б)ад* – *ишев(р,б)яхI* «сюда; здесь, у говорящего; отсюда, от говорящего; сюда, в эту сторону».

Аналогично образуют локативную, аблативную и дестинативную семантику следующие наречия: *уди* «вниз», *гIела* «назад», *дура* «вне» и т.д.

Такие наречия в форме именительного падежа не встречаются; их исходной формой является направительный падеж, от которого регулярно образуются местоимения и исходные падежи. Эти наречия обычно употребляются только в сочетании с тем или иным именем в определенном падеже. Если наречия употребляются и без такого имени, то часто в таких случаях все же подразумевается имя, управляемое этими наречиями, которые называются послелогоми.

Система глагольного словоизменения. Систему современного глагольного словоизменения даргинского языка, как отмечают специалисты, образуют «такие морфологические категории, как *категория грамматического класса, категория числа, категория времени, категория наклонения, категория вида, категория лица и категория*

переходности» [Мусаев 1980: 3]. Судя по нашим материалам, систему глагольного словоизменения мекегинского диалекта образуют эти же категории, но с определенной разницей в их формальном выражении. Действительно, парадигмы словоизменения каждой глагольной категории рассматриваемого мекегинского диалекта довольно своеобразны. Особенности словоформ согласовательных словоизменительных категорий глагола - класса и числа, присущих и другим частям речи, были показаны выше. В данном же случае рассматриваются особенности исключительно глагольных категорий мекегинского диалекта - *категории времени, наклонения, лица, вида и переходности.*

Категория времени. Системы абсолютных и относительных времен в количественном отношении и в плане содержания в мекегинском диалекте почти совпадают с литературным языком. Расхождения отмечаются в основном в плане выражения. В мекегинском диалекте, как и в литературном языке выделяются следующие временные формы: *прошедшее совершенное (аорист), прошедшее несовершенное (имперфект), давнопрошедшее (плюсквамперфект), прошедшее результативное (перфект), прошедшее предположительное, настоящее, будущее простое и будущее предположительное.*

Прошедшее совершенное индикативное (аорист). К этой категории времени в даргинском языке относится оформленная специальными показателями глагольная словоформа, выражающая действие, уже завершённое к моменту речи без отнесенности этого действия к какому-либо определенному отрезку времени в прошлом. Например, мекег.: *в(-р,-б)акIира* «пришел», *белчIунра* «прочитал что-то одно». В плане выражения аорист маркируется показателями *-иб, -ун, -ур, -уб.*

Прошедшее несовершенное (имперфект). Как и в литературном даргинском языке, в мекегинском диалекте прошедшее несовершенное обозначает действие, происходившее в прошедшем времени, но

незаконченное, не совершившееся. Например: *аба базарликерад кья чаррулхъиб* «мать с рынка поздно возвращалась». Словоформа имперфекта возникла путем присоединения показателя прошедшего времени *-иб* к основе несовершенного вида. В литературном языке со временем конечный согласный *-б* данной словоформы отпал, что привело к четкому противопоставлению имперфекта *аористу*, ср.: *батур* «оставил» и *балти* «оставлял». В мекегинском же диалекте, где не отпал конечный *-б*, такое четкое противопоставление обеих словоформ отмечается не во всех случаях. У глаголов II спряжения обе формы противопоставлены лишь видообразующими основами, а не показателем времени, ср.: *бицI-иб* «наполнил» и *бириI-иб* «наполнял». Формы второго и третьего лица перфекта мекегинского диалекта также отличаются от таковых литературного языка, ср.: лит. *багъурлири* и мекег. *багъуллере* «ты уже знаешь», лит. *багъурли сай* и мекег. *багъулле сай* «он уже знает».

Прошедшее результативное (перфект). Перфект выражает действие, имевшее место до момента речи и оставившее в момент речи определенный результат. Так, например, временное значение глагола даргинского языка *чарухъира* (Мекег.: *чаррухъвора*, *чаррухъунилра*) может быть представлено, как «я вернулся совсем недавно (сейчас)». Из этого видно, что в момент речи результат действия налицо.

Форма современного перфекта мекегинского диалекта по своему происхождению представляет собой аналитическое глагольное образование, состоящее из деепричастия прошедшего времени (совершенного вида) и связки в форме настоящего времени. Причем связка может употребляться в полной или сокращенной форме, ср.: мекег. *вакIивилра* (*вакIиле левра*) «я уже пришел», *белчIунилре* (*белчIво левре*) «мною уже была прочитана».

Давнопрошедшее (плюсквамперфект). Плюсквамперфект обычно употребляется для обозначения действия, имевшего место до совершения другого действия или же происходившего к определенному моменту в

прошлом. Например, в мекегинском диалекте: *нуша дакIибхIеле, Хадижат русуlere* «когда мы пришли, Хадижат уже спала»

Как и в современном литературном даргинском языке, в мекегинском диалекте плюсквамперфект функционирует в двух видовых формах – в форме совершенного вида и форме несовершенного вида.

Прошедшее предположительное. В мекегинском диалекте в комплексе форм прошедшего времени существует еще одна форма без личного изменения. Для всех лиц она остается неизменной. Это форма с суффиксом – *ши*. Она образуется как от основы совершенного вида, так и от основы несовершенного вида. Глагольная форма с суффиксом *-ши* показывает действие, которое в прошедшем времени при определенных условиях возможно совершилось бы, могло бы совершиться, но осталось нереализованным в силу отсутствия таких условий. Например, в мекегинском диалекте, *багьулле васрикIа, белики, нура вакIуши* «если бы узнал, может быть, я тоже пришел бы».

Настоящее время. В мекегинском диалекте для обозначения действия, происходящего в момент речи, употребляется особая глагольная словоформа, которая отличается от словоформ других времен. Форма данного типа показывает, что действие, начатое в момент речи, в настоящее время еще не завершилось, продолжается. Например: мекег. *Гяли лукIуле сай.* «Али пишет». *Муса лявкьуле сай.* «Муса идет к нам». В данных примерах видно, что настоящее время образуется от деепричастия несовершенного вида (типа *балуле, бучIуле, лукIуле, вашуле* и т.д.) и вспомогательного глагола *сай* «есть».

Следует отметить, что в мекегинском диалекте в первом и во втором лицах основа вспомогательного глагола усекается, а личные суффиксы –*ра* (1 л.), –*ре* (2 л.) присоединяются к деепричастию, образуя синтетические формы. Настоящее несовершенное аналитическую форму имеет только в 3-м лице, где вспомогательный глагол представлен эксплицитно. Например, мекег.:

Единств. ч.:

1 лицо *биркьулера, картӀулера* «делаю, наливаю»

2 лицо *биркьулере, картӀулере* «делаешь, наливаешь»

3 лицо *биркьуле сай, картӀуле сари* «делает (он), наливает (она)»

В мекегинском диалекте, как и в литературном даргинском языке, отмечаются две разновидности будущего времени: *будущее простое* и *будущее предположительное*.

Будущее простое литературного даргинского языка и его мекегинского диалекта выражает действие, которое совершится после момента речи. Например, в мекегинском диалекте: *ии монография нуни дула ахирлис таманбиркьис* «эту монографию к концу года завершу».

Кроме того, форма будущего простого обозначает и такое действие, которое совершается обычно постоянно, например, в мекегинском диалекте: *Разият гьар берхӀи колхозла авлахьла хӀянкиле рашар*. «Разият каждый день ходит на колхозное поле работать»

Будущее простое в мекегинском диалекте, как и в литературном языке, располагает двумя видами форм, выражающих переходное и непереходное значения.

Личным показателем второго лица в формах простого будущего во множественном числе в мекегинском диалекте выступает *-да(я)*. В первом лице во множественном числе в отличие от литературного языка нет личного показателя *-хӀе*. Множественное число будущего простого в мекегинском диалекте в первом лице образуется путем прибавления суффикса *-е* к основе несовершенного вида глагола переходного значения. Исключения составляют те случаи, когда в основе перед корневым согласным отмечается *л*, у таких глаголов с переходным значением множественное число в первом лице образуется путем прибавления суффикса *-е* к основе совершенного вида: (сов.в.) *белчӀ+ес* «прочитать» - (несов.в.) *бучӀ+ес* «читать», *бучӀ+ас* «прочту, буду читать» - *бучӀ+е* «прочитаем, будем читать».

Будущее предположительное мекегинского диалекта выражает действие, которое, возможно совершится в будущем при наличии

определенных условий, например: *буралле, белики, нура вакIуша* «если скажут, может быть, и я приду».

Формы будущего предположительного образуются от основ обоих видов (совершенного и несовершенного).

Категория наклонения. Данная категория в исследуемом диалекте и в литературном языке в количественном отношении и в плане выражения является идентичной. В мекегинском диалекте, как и в даргинском литературном языке, представлено девять наклонений [Мусаев 2002: 68-73], в то время как в некоторых диалектах, по мнению Р.О. Муталова, - тринадцать наклонений [Муталов 2002: 111-130].

В мекегинском диалекте формально различаются такие наклонения: 1) *желательное*, 2) *допускаемоежелательное*, 3) *повелительное*, 4) *изъявительное*, 5) *сослагательное*, 6) *предположительное*, 7) *условное*, 8) *условно-предположительное* и 9) *уступительное*.

В отличие от литературного языка в мекегинском диалекте весьма своеобразны показатели отдельных наклонений, ср.: лит. *багы* и мекег. *багы* «узнай» (пов. накл.), лит. *ваклаби* и мекег. *ваклабе* «пусть ты придешь» (допуск.-жел.. накл.), лит. *бираси* и мекег.. *биркьуйре* «сделал бы» (сос. накл.), лит. *дакIахIелли*. и мекег. *дакIасле* «если придем» (усл. накл.), лит. *вакIаслири* и мекег. *вакIасрикIа* «если я пришел бы» (усл.-предп. накл.) и т.д. Кроме того, в диссертации дается подробное описание способа образования каждого наклонения и компонентов структуры словоформы.

Категория лица. В отличие от ряда дагестанских языков (аварского, лезгинского и др.) даргинскому литературному языку и его диалектным единицам свойственна хорошо развитая и сложная система личного спряжения. Категория лица широко функционирует и в мекегинском диалекте, где она во многих случаях совпадает с литературным языком. Ряд специфических особенностей отмечается в материальном выражении и способах образования личных форм. Чаще всего в личных формах

отмечается соответствие мекегинского *-e* литературному *-и*, ср.: лит. *ucladu* и мекег. *uclade* «(ты) читал». Окончанию первого лица множественного числа литературного языка *-xI* в мекегинском диалекте в основном соответствует нулевое окончание: *балтахIe+pu* (лит.) – *балти+ра* (мекег.) «мы оставляли», *балехIe* (лит.) – *бале* (мекег.) «мы узнаем».

Категория вида. Сопоставительный анализ материала мекегинского диалекта с материалом даргинского литературного языка показал, что способы и средства противопоставления форм глагола совершенного и несовершенного вида в мекегинском диалекте в основном те же, что и в литературном языке.

Имеющиеся незначительные расхождения вызваны тем, что образование видовых пар одного и того же глагола в литературном языке и в мекегинском диалекте осуществляется разными способами или в результате разных фонетических процессов.

Противопоставление видовых форм наблюдается и в системе личных и временных форм. Формы несовершенного вида изъявительного наклонения (индикатива) у всех глаголов образуются в литературном языке при помощи форманта *-и*, в мекегинском диалекте - при помощи *-иб*, ср.: лит. *белкIун* «написал» - *лукIи* «писал», мекег. *белкIун* «написал» - *лукIиб* «писал».

Категория переходности – непереходности. В даргинском языке переходные и непереходные глаголы в отдельных лично-временных формах и формах наклонения оформляются по-разному. Это наблюдается и в мекегинском диалекте. Особый интерес представляют переходные и непереходные формы одного и того же глагола, хотя они встречаются крайне редко. Как показывает наш материал, подобные случаи наблюдаются и в мекегинском диалекте. Они идентичны литературным вариантам, за исключением форм повелительного наклонения. Однако подобные переходные и непереходные формы одного и того же глагола в языке могут функционировать только в особых случаях и очень редко.

К **нефинитным формам глагола** в традиционном даргиноведении принято относить *инфинитив, масдар, причастие* и *деепричастие*. Такие же нефинитные формы глагола отмечаются и в мекегинском диалекте.

Инфинитив в мекегинском диалекте оформлен в основном суффиксом *-ес (-эс)*, как и в литературном языке, ср.: лит и мекег. *батес* «оставить», *гъайэс* «поговорить» и т.д.

Масдар, как в мекегинском диалекте, так и в литературном языке маркируется суффиксом *-ни*, который присоединяется, как правило, к первичной глагольной основе, ср.: лит. и мекег. *бат + ни* «оставление», *белкI + ни* «написание».

Ряд расхождений между мекегинским диалектом и литературным языком наблюдается в системе таких нефинитных отглагольных образований, как *причастие* и *деепричастие*. Материально не совпадают суффиксы причастий (мекег. *-ил, -уй, -те* и лит. *-си, -ти*) и деепричастий (мекег. *-ле, -леб, -хIеле, -къяй, -ан* и лит. *-ли, -на, -хIли, -хIели, -къи, -хIеливан*).

Довольно своеобразны в мекегинском диалекте формы уступительного деепричастия (лит. *вакIиб-къи* и мекег. *вакIиб -къяй* «хотя пришел») и формы деепричастия цели (лит. *вакIес-ли* и мекег. *вакIес-ле* «с тем, чтоб прийти»).

В **заключении** подводятся итоги и обобщаются основные результаты исследования, определяются перспективы исследования фонеморфологических особенностей ареальных единиц даргинского языка. Подчеркнуто, что обращение к материалам мекегинского диалекта и других диалектов, систематическое сравнение их с материалами литературного языка способствует созданию целостной картины даргинского языка.

Проведенное исследование позволяет определить речь мекегинцев как самостоятельный диалект даргинского языка.

Перспективы исследования темы возможны в следующих направлениях: лексико-фразеологический состав, синтаксические особенности диалекта, а также стилистическое своеобразие употребления различных языковых единиц диалекта.

**ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ
ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:**

I. Статьи в журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. Категория падежа в мекегинском диалекте даргинского языка // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена. № 31(69).:Аспирантские тетради.– СПб., 2008.– С. 74-79.
2. Особенности консонантной системы мекегинского диалекта даргинского языка // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А.Некрасова. №3. – Кострома, 2008. – С. 85-98.

II. Статьи, опубликованные в других изданиях

3. Система гласных мекегинского диалекта даргинского языка // Вопросы дагестанских языков и литературы. Вып. № 5. – Махачкала: ДГПУ, 2006. – С.57-59.
4. О категории грамматического класса в мекегинском диалекте даргинского языка // Вопросы дагестанских языков и литературы. Вып. № 6 – Махачкала: ДГПУ, 2007. – С.74-78.
5. Система прошедших времен мекегинского глагола // Вопросы дагестанских языков и литературы. Вып.№ 6. – Махачкала: ДГПУ, 2007. – С.67-73.
6. Деепричастие в мекегинском диалекте даргинского языка // Научное обозрение. Вып. № 41. – Махачкала: АМУД, 2008. – С. 45-47.
7. Категория лица в мекегинском диалекте даргинского языка // Аспирант. Вып.№ 2. – Махачкала: АМУД, 2008. – С.142-144.